

На правах рукописи

Орлов Алексеи Викторович

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ
ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВО НА ЗАЩИТУ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**Специальность 12.00.09 - уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Саратов
2004**

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Саратовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Виктор Михайлович Быков**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, доцент **Светлана Михайловна Прокофьева**
кандидат юридических наук, доцент **Нина Сергеевна Манова**

Ведущая организация - Московский университет МВД России.

Защита состоится «12» марта 2004 г. в .14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета К 203.013.01 в Саратовском юридическом институте МВД России по адресу: 410034, г. Саратов, ул. Соколова, 339, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в общей библиотеке Саратовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан « 10 » февраля 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Н. Варыгин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проводимая в России правовая реформа закономерно привела к закреплению в действующем законодательстве идей и положений, доказавших свою эффективность в практике государственного строительства во многих развитых странах. Провозглашение курсам на построение правового государства, основанного на разделении властей, признание приоритета прав личности над интересами государства не могли не найти отражения и в уголовно-процессуальном законодательстве.

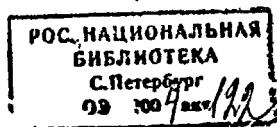
Вопросы обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту¹ всегда являлись ключевыми как в науке уголовного процесса, так и в правоприменительной практике. УПК РСФСР 1960 года очень часто подвергался заслуженной критике как нормативно-правовой акт, не способный обеспечить реализацию многих конституционных гарантий в сфере уголовного судопроизводства. Подтверждением этому может служить практика Конституционного суда РФ, вынужденного неоднократно признавать несоответствующими Конституции РФ нормы прежнего УПК РСФСР. В большинстве случаев противоречащими Конституции РФ признавались нормы, препятствующие полноценной реализации права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на защиту.

Принятие УПК РФ привело не только к существенному изменению, процессуального, порядка производства по уголовному делу, но и к смене приоритетов в этой области; Приведены в систему основные уголовно-процессуальные принципы, дана классификация участников уголовного судопроизводства по осуществляемой ими процессуальной функции, сделан большой шаг в сторону реального обеспечения прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс и т.д.

Однако, несмотря на все положительные изменения, которые обьязаны своим появлением новому УПК РФ, нельзя не отметить присущую ему внутреннюю противоречивость и даже нелогичность. Данный факт подтверждается огромным количеством изменений и дополнений в УПК

---

¹ Тот факт, что в названии диссертационного исследования фигурирует только обвиняемый, объясняется тем, что Конституция РФ не использует термины «подозреваемый» (упоминается лишь «задержанный») и «подсудимый». Однако многие конституционные нормы, расширяваемые отраслевым законодательством, регулируют процессуальный статус всех указанных выше участников уголовного судопроизводства. Поэтому при анализе механизма реализации конкретных конституционных норм внимание будет уделено каждому из них.

РФ, внесенных непосредственно, после его принятия. Складывающаяся правоприменительная практика также подтверждает существование целого ряда проблем.

В этих условиях роль Конституции РФ как Основного Закона, устанавливающего исходные положения - уголовного процесса, в целом, и отдельных его институтов (в том числе и права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту) в частности, является определяющей. Анализ судебной практики за последние годы позволяет утверждать, что несмотря на провозглашение верховенства Конституции РФ над всеми другими законами, а также признания ее актом прямого действия, далеко не во всех случаях правоприменительные органы с должным вниманием и уважением относятся к конституционным нормам. К сожалению, следует признать, что некоторые формулировки Конституции РФ в силу недостаточной четкости и определенности фактически не могут применяться напрямую и эффективно защищать права и интересы вовлеченных в уголовный процесс лиц. Кроме того, есть ряд конституционных норм, содержание которых должно быть более подробно раскрыто в отраслевом законодательстве.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению проблем, возникающих при реализации основных конституционных норм и гарантий в сфере обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому уголовно-процессуального права на защиту. Сопоставление норм Конституции РФ и действующего уголовно-процессуального законодательства в совокупности с изучением практики Конституционного и Верховного, Судов РФ, по нашему мнению, позволит не только устранить многие внутренние противоречия в УПК РФ, но и обеспечить эффективное осуществление названными участниками процесса своих прав при защите от уголовного преследования.

Состояние научной разработки темы. Проблемы обеспечения подозреваемому, обвиняемому и- подсудимому конституционного права на- защиту в уголовном процессе исследовались многим* учеными: В.Д. Адаменко, В.П. Божьевым, В.М. Бозровым, А.Д. Бойковым, В.М. Быковым, Н.А. Громовым, Т.Н. Добровольской, О.А. Зайцевым, В.Д. Карповичем, В.В. Кожевниковым, Э.Ф. Куцовой, А.М. Лариным, П.А. Лупинской, П.Г. Марфициным, Т.Г. Морщаковой, Я.О. Мотовиловкером, В.В. Николюком, И.Л. Петрухиным, К.В. Питулько, Г.М. Резником, В.М. Савицким, М.М. Славиним, Ю.И. Стецовским, М.С. Строговичем, И.Л. Труновым, В.А. Тумановым, ТЯ Хабриевой, С.А. Шейфером, Б.С. Эбзеевым, П.С. Элькинд и др.

В последние годы по проблемам, так или иначе связанным с конституционным правом подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту или вопросам прямого применения норм Основного Закона, защитили диссертации Т.Д. Зражевская, В.О. Лучин, А.В. Пивень, О.А. Снежко, В.С. Шадрин и многие др.

Анализируя достигнутый уровень научной разработки темы, следует отметить, что многие вопросы, касающиеся применения конституционных норм для непосредственной реализации права участников уголовного судопроизводства на защиту от уголовного преследования, требуют дальнейшего исследования. Особое значение данная проблема приобретает в свете замены старого уголовно-процессуального закона новым. Необходимо рассмотреть все элементы конституционного права на защиту, а также механизм его реализации как с помощью непосредственного прямого действия конституционных положений, так и через их детализацию в нормах отраслевого законодательства. Серьезной проблемой, от решения которой напрямую зависит эффективность реализации права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту, является наличие противоречий между непосредственно закрепленными Конституцией РФ положениями и нормами УПК РФ. Эти вопросы еще не подвергались всестороннему анализу. Кроме того, не исследованы с достаточной полнотой вопросы о роли Конституции РФ как особого источника уголовно-процессуальных норм, а также о значении актов высших судебных органов в сфере защиты прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых по уголовным делам.

Целями диссертационного исследования являются: во-первых, теоретический анализ вопросов, связанных с обеспечением прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их представителей при осуществлении защиты по уголовному делу, для последующей выработки предложений по совершенствованию их правового регулирования; во-вторых, определение роли и места Конституции РФ в непосредственном регулировании уголовно-процессуальных отношений при осуществлении указанными выше участниками уголовного процесса права на защиту; и, в-третьих, комплексное исследование целого ряда проблем, возникающих при реализации на практике как конституционных, так и отраслевых нормативных положений, обеспечивающих эффективность защиты в уголовном процессе.

Указанные цели обуславливают постановку и решение следующих задач:

проведение обобщенного исследования всей совокупности источников отечественного уголовно-процессуального права для определения их эффективности в регулировании вопросов, связанных с осуществлением права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на защиту в ходе уголовного судопроизводства;

определение понятия и основных элементов права на защиту как одного из важнейших конституционных принципов уголовного процесса;

выделение из общего числа и классификация тех положений Конституции РФ, которые непосредственно или опосредованно регламентируют осуществление права на защиту при производстве по уголовному делу;

изучение средств и способов реализации конституционных положений для прямого обеспечения права на защиту;

сравнительный анализ норм, касающихся права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту и содержащихся в различных источниках уголовного процесса, на предмет выявления внутренних противоречий;

обобщение типичных недостатков и характерных ошибок, возникающих в правоприменительной деятельности при осуществлении права на защиту (на основе изучения практики);

формулирование конкретных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в пределах исследуемой проблемы.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования является система норм международного, конституционного и уголовно-процессуального права, регламентирующая не только права и обязанности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, защитника и др.), но и определяющая пределы полномочий лиц, ведущих уголовный процесс, в данной сфере. В качестве предмета исследования выступают особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих между различными субъектами уголовного судопроизводства при осуществлении функции защиты подозреваемого, обвиняемого и подсудимого по делу.

Методологическая основа и эмпирическая база исследования.

Методологическую основу исследования составляют научные положения диалектической философии, общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, системный подход, логические приемы индукции и дедукции. В процессе разработки разных аспектов темы использовались также частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате изучения по специально разработанной анкете 208 уголовных дел случайной выборки, с целью определения эффективности прямой реализации конституционных положений, призванных обеспечить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому право на защиту.

Кроме того, было проведено анкетирование 68 следователей и старших следователей прокуратуры и ОВД по Самарской области, 28 прокуроров, их заместителей и помощников, а также 63 самарских адвокатов, выступавших в качестве защитников по уголовным делам, для выяснения их мнения по наиболее спорным вопросам рассматриваемой в данном исследовании темы.

Научная новизна работы обусловлена тем, что диссертация представляет собой первое комплексное изучение норм Конституции РФ с точки зрения их значимости для непосредственной реализации прав участвующих в уголовном процессе лиц. В исследовании сделан акцент на приоритетное место Основного Закона в иерархии источников уголовно-процессуального права. В имеющихся диссертационных исследованиях по проблемам, связанным с обеспечением подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту, никогда детально не рассматривалось значение конституционных положений для эффективной реализации этого уголовно-процессуального принципа.

В свете принятия УПК РФ, многие положения которого подвергаются обоснованной критике, роль конституционных норм как ориентиров для законодателя чрезвычайно высока. Проверка соответствия норм нового УПК РФ положениям Основного Закона через их сопоставление видится нам единственным способом устранения всех противоречий и пробелов в сфере уголовного судопроизводства. В данном диссертационном исследовании особое внимание уделялось именно системному анализу института права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту через рассмотрение всех его элементов. В уголовно-процессуальной науке подобные исследования проводились лишь по отдельным вопросам.

Для достижения целей диссертации была проведена также систематизация источников уголовно-процессуального права по их юридической силе, без чего невозможно создать реально действующий и надежный механизм обеспечения права на защиту.

Наиболее важными, имеющими как теоретическое, так и практическое значение, являются следующие **выносимые на защиту положения**:

1. Под **обеспечением подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту** автор понимает конституционный принцип уголовного процесса, выражающийся в предоставлении подозреваемому, обвиняемому и подсудимому комплекса процессуальных прав, призванных обеспечить максимально эффективную защиту их интересов в ходе производства по делу, и одновременно возлагающий на государственные органы и должностных лиц, ведущих процесс, обязанности по их практической реализации.

Предметом права на защиту следует считать законные интересы участников уголовного процесса со стороны защиты, а также нарушенные субъективные права, восстановления которых они добиваются в ходе уголовного судопроизводства. Такое понимание позволяет выбрать из множества конституционных норм, посвященных правам и законным интересам человека и гражданина, лишь те, которые охватываются проводимым диссертационным исследованием.

2. Обладая свойством *прямого* действия на всей территории РФ, Конституция РФ регулирует общественные отношения как непосредственно, т.е. закрепляя определенные права и свободы человека и гражданина, а также являясь некоей исходной, отправной точкой для всего законодательства, так и опосредованно, через конкретизацию ее положений в УПК РФ и других федеральных законах.

3. Анализируя *содержание* конкретной конституционной нормы и *механизм* ее реализации, заложенный либо (непосредственно) в самой статье Основного Закона, либо (опосредованно) в соответствующем отраслевом нормативном акте, все конституционные нормы, обеспечивающие право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту, можно условно разделить на 2 группы: **1) нормы непосредственного действия** и **2) нормы опосредованного действия**. Внутри же последней группы норм видится необходимым, наряду с подгруппой собственно норм опосредованного действия, выделить отдельно подгруппу **3) норм общего (т.е. декларативного и дефинитивного) характера**.

Такое деление (не являющееся классификацией в полном смысле этого слова) позволяет уделить внимание каждому конституционному положению, обеспечивающему право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту, с учетом специфики его реализации.

4. Содержащаяся в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ норма, допускающая арест, заключение под стражу и содержание под стражей только на основании судебного решения, а до него - задержание на срок не более 48 часов, нуждается в уточнении. Необходимо дополнить Конституцию РФ статьей, аналогичной статье 56 Основного Закона, но посвященной военному положению на территории Российской Федерации. В ней необходимо указать на возможность ограничения некоторых установленных конституцией прав и свобод, четко определив процедуру введения таких ограничений или указав на необходимость принятия федерального конституционного закона, призванного решить эту проблему.

5. Формулировка ст. 25 Конституции РФ содержит внутреннее логическое противоречие и нуждается в изменении. Данную статью нам видится верным изложить в следующей редакции: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как на основании судебного решения или в иных случаях, установленных федеральным законом». Такая формулировка позволит избежать разночтений и придаст тексту ст. 25 Конституции РФ логичность и непротиворечивость.

6. Конституция РФ в ч. 2 ст. 45 прямо указывает на возможность использования для защиты прав и свобод всех средств, кроме прямо признанных незаконными. В связи с этим, определяя круг допустимых средств защиты, нельзя относить к ним оговор заведомо невиновного лица, понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний и т.п. Данные действия, по мнению автора, не должны расцениваться как средства защиты и подлежат квалификации как самостоятельные преступления.

7. По нашему мнению, конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) подразумевает не столько право подозреваемого, обвиняемого или подсудимого использовать в качестве защитника любое лицо, которое они считают квалифицированным, сколько привлечение для осуществления защиты лица, действительно имеющего соответствующие профессиональные навыки (адвоката). Возможность привлечения иных лиц, обладающих необходимой юридической подготовкой и опытом, в качестве защитников должен решать суд.

Автор полагает, что нуждается в изменении формулировка ч. 3 ст. 86 УПК РФ, и предлагает закрепить в УПК РФ правовую норму, аналогичную содержащейся в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и закрепляющей за адвокатом право собирать сведения, а не доказательства по уголовному делу.

8. Конституция РФ в ч. 2 ст. 48 предусмотрела только 3 основания появления защитника в уголовном процессе. В УПК РФ (ч. 3 ст. 49) этих оснований 5. В связи с этим, нам представляется верным дополнить ч. 2 ст. 48 Конституции РФ словами «а в случаях, установленных федеральным законом, с момента начала действий, затрагивающих права и свободы лица».

9. Рассматривая конституционное положение о правовых последствиях признания доказательств недопустимыми (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), следует признать крайне неудачной формулировку п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, нарушающего принцип состязательности и равноправия сторон.

10. Представляется необходимым закрепить и детализировать в качестве самостоятельного принципа в главе 2 УПК РФ требования ст. 51 Конституции РФ, приняв во внимание как специфику круга лиц, имеющих право воспользоваться свидетельским иммунитетом, так и саму процедуру реализации этого права.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней получила развитие недостаточно разработанная до настоящего времени в уголовно-процессуальной науке проблема реализации Конституции РФ как важного источника уголовно-процессуальных норм, без которого обеспечение важнейших прав и свобод при производстве по уголовному делу практически невозможно. В результате проведенных исследований дана классификация источников уголовного процесса, разработаны понятие и структура конституционного принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту. Особое внимание в работе уделено механизму действия конституционных положений в уголовном процессе, а также систематизации норм Конституции РФ, обеспечивающих право на защиту.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть направлены на совершенствование процессуальных гарантий права на защиту и повышение уровня законности в деятельности органов расследования. Они могут быть также использованы в законотворческом процессе при внесении изменений в УПК РФ. Диссертационные разработки по спорным вопросам конституционного регулирования уголовно-

процессуальных отношений в целом и права на защиту в частности используются автором в учебном процессе при проведении занятий по уголовному процессу.

Апробация результатов исследования. Диссертация рассматривалась и обсуждалась на кафедрах уголовного процесса Самарского филиала Саратовского юридического института МВД России и Саратовского юридического института МВД России.

По теме диссертационного исследования опубликовано четыре научные статьи. Основные тезисы работы прошли проверку и получили положительную оценку в практике работы органов предварительного расследования, а также в деятельности адвокатов-защитников. Некоторые положения диссертационного исследования применяются при разработке учебных программ, подготовке лекций, проведении семинарских и практических занятий с курсантами и слушателями Самарского филиала Саратовского юридического института МВД России. Основные положения и выводы исследования доложены автором на трех научно-практических конференциях в Самарском филиале Саратовского юридического института МВД России и Самарского юридического института МЮ России в 2000-2003 годах.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, обозначается степень ее разработанности, определяются цели, задачи, объект и предмет, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, о его структуре и объёме.

Глава первая «Конституционные нормы как источник уголовного процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и виды источников уголовного процесса» автор обращает внимание на множество теоретических и практических проблем, вытекающих из отсутствия в правовой науке единого понимания источников права в целом и источников уголовно-процессуального права в частности.

Анализируя противоречивые высказывания ученых, диссертант приходит к выводу, что под *источником права* целесообразно понимать вид проявления права в процессе его функционирования и развития, выражающийся в определенных юридических формах (нормативно-правовой акт, прецедент (административный и судебный), нормативный договор, правовой обычай), характерных для правовой системы конкретного государства.

Переходя к рассмотрению источников уголовного процесса, автор отмечает, что под уголовно-процессуальным правом обычно понимается обособленная правовая отрасль, отграниченная от других спецификой своего предмета и метода правового регулирования, содержанием которой является система правовых норм, регулирующих связанные с производством по делу уголовно-процессуальные отношения. В таком случае, источником уголовно-процессуального права следует считать лишь те из перечисленных выше форм выражения права, содержанием которых являются уголовно-процессуальные нормы.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и изучение мнений ученых-процессуалистов приводит автора к нескольким выводам. Во-первых, к числу бесспорных источников уголовно-процессуального права следует отнести Конституцию РФ, ратифицированные международные договоры, федеральные конституционные и федеральные законы, в числе которых особое место занимает УПК РФ. И хотя законодатель в ст. 1 УПК РФ не упоминает о законах (кроме Конституции РФ и УПК РФ) как об источниках данной отрасли права, не рассматривать их

в таком качестве было бы ошибкой. Во-вторых, по мнению диссертанта, УПК РФ не допускает расширительного толкования круга источников уголовного процесса, несмотря на желание некоторых исследователей включить в него акты высших судебных органов, ведомственные нормативные акты и т.п. Все вышесказанное не умаляет ни роли Конституционного и Верховного судов РФ в процессе формирования единой правоприменительной практики, ни значения подзаконных актов, призванных решать организационно-технические и другие вспомогательные вопросы, связанные с осуществлением уголовного судопроизводства.

Таким образом, система источников уголовно-процессуального права представляет собой иерархически (вертикально) организованную структуру нормативно-правовых актов, призванную осуществлять регулирование возникающих в ходе производства по уголовному делу процессуальных отношений для эффективного достижения уголовным судопроизводством своего назначения. При возникновении коллизии между нормами различных правовых актов следует руководствоваться как принципом большей юридической силы (действует акт, стоящий в иерархии источников выше), так и принципом преимущества специального документа перед общим (при прочих равных условиях действует акт, специально посвященный регулированию данного вопроса).

Второй параграф «Конституция РФ как источник уголовно-процессуального права» посвящен изучению особенностей Основного Закона Российской Федерации, проявляющихся при практической реализации его положений в сфере уголовного процесса.

Главной отличительной чертой Конституции РФ 1993 года, по мнению автора, является то, что в отличие от конституционных положений советского периода, нормы Конституции РФ не являются исключительно программными, декларативными, не работающими на практике юридическими лозунгами. Значение Конституции РФ как акта, обладающего высшей юридической силой и прямым действием (ст. 15 Конституции РФ), резко возрастает в связи с проходящей в отечественной правовой системе реформой уголовного судопроизводства. Самым первым и практически неизбежным последствием перехода от старого уголовно-процессуального закона к новому можно назвать появление «пробелов» в регулировании тех или иных процессуальных правоотношений. И именно в этих случаях нельзя забывать о прямом регулятивном воздействии Конституции РФ на уголовно-процессуальную деятельность.

Анализируя механизм реализации конституционных норм в уголовном процессе, автор приходит к выводу, что их *прямое* действие, под

которым понимается прежде всего способность конституционных положений оказывать *регулирующее* воздействие на общественные отношения, осуществляется в двух основных формах - *непосредственной* и *опосредованной* (совместно с нормами отраслевого законодательства).

Диссертант убежден, что нормы Конституции РФ действуют напрямую во всех случаях правомерного, не противоречащего конституционным установлениям поведения граждан, должностных лиц, государственных органов и т.д. Говорить о непосредственном прямом действии конституционных норм можно тогда, когда определенные общественные отношения урегулированы именно конституционными средствами и их достаточно для разрешения конкретной жизненной ситуации. Если же для правового регулирования необходима большая степень формальной определенности, то это обеспечивается нормами различных отраслей права. В этом случае конституционные нормы, конкретизируясь в отраслевом законодательстве, действуют опосредованно, что, однако, не отменяет их прямого действия.

Прямое действие Конституции РФ является важным достижением отечественной правовой системы и необходимым условием для дальнейшего развития отраслевого законодательства. Постановления же Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ призваны сориентировать правоприменительные органы на правильное понимание и применение конституционных норм. Именно поэтому **третий параграф «Роль Постановлений Конституционного суда РФ и Постановлений Пленума Верховного суда РФ для обеспечения прямого применения конституционных норм»** посвящен изучению указанных судебных решений.

По мнению автора, деятельность Конституционного суда РФ по проверке соответствия различных нормативно-правовых актов Конституции РФ представляет собой один из способов реализации принципа прямого действия Основного Закона. В силу того, что акты, издаваемые Конституционным судом в рамках его полномочий, являются официальными и общеобязательными; подлежат применению в неограниченных по количеству случаях и т.п., можно заключить, что решения Конституционного суда РФ оказывают огромное влияние на приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией РФ.

Вместе с тем, нельзя согласиться с появившейся в научной литературе точкой зрения (К.Ф. Гуценко, Г.А. Гаджиев, В.О. Лучин, О.Н. Доронина и ряд других ученых), согласно которой создание Конституционным судом РФ при осуществлении этой проверки по сути дела новых уголовно-процессуальных норм, не имеющих аналогов

в законодательстве, позволяет говорить о постановлениях и определениях Конституционного суда РФ как о новых источниках уголовного процесса.

Автор полагает, что можно по-разному относиться к факту создания Конституционным судом РФ новых правовых норм. Важно другое – Конституционный суд РФ согласно федеральному конституционному закону не наделен (и не может быть наделен) законодательными полномочиями, а раз так, то никакими нормотворческими правами в сфере уголовного процесса он обладать не должен. Признавая несоответствующим Конституции РФ положения того или иного нормативного акта, Конституционный суд РФ в идеале не должен брать на себя функции законотворчества, а, оговорив условия и сроки вступления своего решения в силу, указать законодателю на необходимость скорейшего устранения образовавшегося пробела.

Рассматривая роль постановлений Пленума Верховного суда РФ в обеспечении прямого действия Конституции РФ, автор придерживается мнения, что обобщение высшими судебными органами практики применения Конституции РФ, законов и других нормативных актов было и остается деятельностью по толкованию, разъяснению их содержания, а никак не созданием новых правовых норм. Вместе с тем, даваемое Пленумом Верховного суда толкование Конституции РФ позволяет говорить о его постановлениях как о важнейшем средстве унификации следственной и судебной практики, без которого подчас невозможна правильная реализация законодательных (в том числе и конституционных) положений.

Глава вторая «Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту как конституционный принцип уголовного процесса» диссертантом подвергнуты критическому анализу имеющиеся в юридической литературе позиции по вопросу о понятиях «защиты», «права на защиту» и «обеспечения права на защиту» в уголовном процессе.

Отсутствие в науке и в уголовно-процессуальном законодательстве четкого разграничения перечисленных терминов ведет к неутрачивающим дискуссиям, касающимся раскрытия их содержания. Автор солидарен с теми учеными (Н.А. Громовым, С.А. Курушиным, О. Буторовой и др.), которые видят причину этих разногласий в подмене понятия «*право на защиту*» как совокупности процессуальных прав обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), предоставленных ему для защиты своих интересов

в уголовном процессе, на более широкое понятие «обеспечения права на защиту», под которым понимается соответствующий конституционный принцип.

Анализируя содержание конституционного принципа обеспечения обвиняемому (подозреваемому, подсудимому) права на защиту, автор выделяет в нем три основных элемента. Во-первых, положение о том, что обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) должен быть наделен комплексом таких прав, реализация которых позволила бы ему эффективно защищать свои права и законные интересы. На это указывает ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, где говорится, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Во-вторых, положение о праве на квалифицированную юридическую помощь, которой может в установленных законом случаях воспользоваться каждый из рассматриваемых нами участников уголовного судопроизводства. И, в-третьих, положение о возложении на органы дознания, дознавателей, следователей, прокуроров и судей обязанности осуществлять действия, направленные на содействие защите подозреваемых, обвиняемых либо подсудимых.

Таким образом, диссертант считает, что под обеспечением подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту следует понимать конституционный принцип уголовного процесса, выражающийся в предоставлении подозреваемому, обвиняемому и подсудимому комплекса процессуальных прав, призванных обеспечить максимально эффективную защиту их интересов в ходе производства по делу, и одновременно возлагающий на государственные органы и должностных лиц, ведущих процесс, обязанности по их практической реализации.

В связи с тем, что в диссертационном исследовании анализу подвергаются лишь те положения Конституции РФ, которые могут быть отнесены к обеспечивающим право на защиту в уголовном процессе, автору представляется необходимым определить содержание предмета права обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) на защиту. Соглашаясь с мнением Э.Ф. Куцовой, В.Д. Адаменко и других ученых, под *предметом права на защиту* указанных участников уголовного процесса представляется верным подразумевать их *законные интересы*, а также *нарушенные субъективные права*, восстановления которых они добиваются в ходе уголовного судопроизводства. Такое понимание позволит выбрать из множества конституционных норм, посвященных правам и законным интересам человека и гражданина, лишь те, которые охватываются проводимым исследованием.

Во втором параграфе «Конституционные нормы, устанавливающие основы института защиты в уголовном процессе России» автор предлагает все конституционные нормы, обеспечивающие право на защиту в уголовном процессе России, для удобства последующего рассмотрения условно разделить группы. В основание данного деления (в силу ряда причин оно не может быть названо классификацией в строго научном смысле этого слова) положены *содержание* конкретной конституционной нормы (т.е. закрепленные в ней права, обязанности субъектов или базовые правовые декларации и определения) и *механизм* ее реализации, заложенный либо (непосредственно) в самой статье Основного Закона, либо (опосредованно) в соответствующем отраслевом нормативном акте.

В связи с этим, диссертант считает необходимым разделить конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому (подозреваемому, подсудимому) право на защиту, на группу норм непосредственного действия (1), группу норм опосредованного действия (2) и группу норм общего (т.е. декларативного и дефинитивного) характера (3).

Характерным признаком конституционных норм первой группы, по мнению автора, является то, что они не нуждаются в дополнительной расшифровке содержащихся в них правил в отраслевом законодательстве. В Конституции РФ такими нормами могут быть признаны положения статей 15, 19, 51, ч. 1 - 3 ст. 55, ч. 3 ст. 56 Основного Закона.

Ко второй группе норм следует относить ст. ст. 20 - 25, ч. 3 ст. 35, ст. 40, ч. 2 ст. 45, ст. ст. 46 - 50, 53, 123, ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Для них характерна достаточная степень конкретности закрепляемого правила поведения (в отличие, например, от норм третьей группы), которая, однако, не в полной мере отражает механизм его реализации. Именно поэтому конституционные положения данной группы более подробно расшифровываются в отраслевом законе.

И, наконец, нормами общего характера предлагается считать ст. ст. 2, 17, 18, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, основным назначением которых является установление основных направлений развития законодательства, установление приоритетных государственных ценностей и т.п. Однако из-за отсутствия механизма их реализации применение общих норм затруднено.

В третьем параграфе «Конституционные нормы общего характера, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту» автор переходит к рассмотрению конкретных конституционных положений.

Статья 2 Конституции РФ, называющая человека, его права и свободы высшей ценностью, является наиболее общей нормой, отнесенной к праву обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) на защиту. Тесную связь этого правового положения с другими конституционными нормами следует рассматривать как доказательство его основополагающего, базового значения.

С одной стороны, совокупное действие ст. 17 Основного Закона, провозглашающей гарантированность и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина, и ст. 18 Конституции РФ, говорящей об их непосредственном действии и определяющем содержании для правоприменительной деятельности, позволяет любому человеку требовать от государства в лице его органов и должностных лиц реального обеспечения всех предусмотренных законом прав и свобод. С другой стороны, права и свободы каждого отдельно взятого человека не безграничны; их пределом являются права и свободы других лиц.

Закрепленная же в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ правовая норма, обеспечивающая всем рассмотренным выше положениям Основного Закона государственную защиту, позволяет, по мнению автора, говорить о существовании в нашей стране системы конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, частным проявлением которой являются уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства.

Подводя итоги, диссертант подчеркивает, что рассмотренные нормы при всей их декларативности и неопределенности имеют большое значение для института обеспечения права на защиту. Действуя в совокупности с другими конституционными нормами и отраслевыми законами, данные положения позволяют определить приоритетные направления развития законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина, а также четко установить ограничения, которые на них может наложить государство.

В четвертом параграфе «Конституционные нормы опосредованного действия, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту» автор исследует вопросы практической реализации в уголовном процессе тех конституционных положений, которые получили расшифровку и детализацию в нормах УПК РФ и других законах.

Анализируя закрепленные в ст. ст. 20-25 Конституции РФ правовые положения, автор отмечает, что эти нормы долгое время являлись нормами прямого непосредственного действия, что подтверждалось многолетней практикой правоохранительных органов и, в особенности, судов.

Даже с введением в действие нового УПК РФ, конкретизировавшего эти конституционные положения, роль каждой из указанных статей Основного Закона остается очень важной. В то же время, следует признать, что воплощение некоторых из них в практическую деятельность встречает трудности.

По мнению диссертанта, содержащаяся в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ норма, допускающая арест, заключение под стражу и содержание под стражей только на основании судебного решения, а до него - задержание на срок не более 48 часов, нуждается в уточнении. Необходимо дополнить Конституцию РФ статьей, аналогичной статье 56 Основного закона (она регламентирует введение чрезвычайного положения), но посвященной военному положению на территории Российской Федерации. В ней необходимо указать на возможность ограничения некоторых установленных Конституцией прав и свобод (например, кроме рассматриваемой статьи, положения ч. 2 ст. 23 Конституции РФ), четко определив процедуру введения таких ограничений. В противном случае действующий Федеральный конституционный закон «О военном положении», допускающий задержание лиц на срок, не превышающий 30 суток, в соответствующей части должен быть признан несоответствующим Конституции РФ и отменен.

При конкретизации ч. 2 ст. 23 Конституции РФ (право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) в отраслевом законодательстве, с позиции автора, также допущен ряд неточностей. Кроме отсутствия в Основном Законе нормы, допускающей ограничение прав и свобод человека в период действия военного положения (о чем говорилось выше), неудачной следует признать формулировку ч. 2 ст. 186 УПК РФ, в которой четко не определен круг лиц, чьи переговоры можно контролировать и записывать при отсутствии судебного решения на основании одного только письменного заявления.

По отношению к формулировке ст. 25 Конституции РФ автор разделяет мнение ряда исследователей (В.В. Николюка, А.А. Чувилова и др.) о наличии в ней внутреннего логического противоречия, заключающегося в противопоставлении судебного решения и федерального закона как оснований для проникновения в жилище. Диссертант полагает, что статью 25 Основного Закона следует изложить в следующей редакции: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как на основании судебного решения или в иных случаях, установленных федеральным законом». Такая формулировка позволит избежать разночтений и придаст тексту ст. 25 Конституции РФ логичность и непротиворечивость.

Проанализировав положения ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, автор приходит к выводу о том, что право на свободу в выборе средств защиты следует понимать в широкой (т.е. как право пользоваться любыми способами защиты, кроме признанных незаконными), но не излишне расширенной (т.е. защита любыми, в том числе и незаконными, методами) трактовке. Диссертант разделяет мнение тех ученых (М. Николаева, С. Нафиева, А. Васина и др.), которые считают действия обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), сознательно сообщившего правоохранительным органам заведомо ложную информацию о виновности другого лица в совершении преступления, подлежащими квалификации по ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос). Также не могут быть признаны законными такие «способы защиты» как уклонение от явки к следователю или в суд, понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний и т.п.

Предусмотренная ст. 46 Конституции РФ гарантия судебной защиты прав и свобод человека подразумевает не только право на судебную защиту как возможность обращения в суд для обжалования властных решений и действий. Судебная защита включает в себя также самостоятельную деятельность судебных органов, призванную обеспечить защиту интересов лица, которое может и не предпринимать никаких активных действий в этом направлении. По мнению автора, в ст. 19 УПК РФ, озаглавленной «Право на обжалование процессуальных действий и решений», происходит сужение конституционного положения о гарантированности судебной защиты до гарантированности права на судебное обжалование.

Анализ конституционного права на свободу в выборе состава суда (ст. 47, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ) и его расшифровка в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 5 ст. 217 УПК РФ) позволяет автору сделать заключение, что право на рассмотрение дела судом присяжных ограничивает право на свободу выбора иного состава суда. При таком приоритетном понимании права на рассмотрение дела судом присяжных Конституция РФ вступает в противоречие сама с собой. Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В данном случае избежать такого нарушения практически невозможно. Решение данной проблемы видится либо в отказе законодателя от признания приоритетной роли суда с участием присяжных заседателей по отношению к другим составам суда, либо в уточнении формулировки ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

По мнению автора, конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) подразумевает не столько право подозреваемого, обвиняемого или подсудимого использовать в качестве защитника любое лицо, которое они посчитают квалифицированным, сколько привлечение для осуществления защиты лица, действительно имеющего соответствующие профессиональные навыки (адвоката). Возможность привлечения иных лиц, обладающих необходимой юридической подготовкой и опытом, в качестве защитников должен решать суд.

Рассмотрев основные научные позиции и мнения практических работников по поводу наделения защитника правом собирать доказательства, автор полагает, что формулировка ч. 3 ст. 86 УПК РФ нуждается в изменении, и предлагает закрепить в УПК РФ правовую норму, аналогичную содержащейся в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и закрепляющей за адвокатом право собирать сведения, а не доказательства по уголовному делу.

Переходя к анализу ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, диссертант вносит предложение дополнить ее словами: «а в случаях, установленных федеральным законом, с момента начала действий, затрагивающих права и свободы лица». Необходимость этого подтверждается тем, что неудачная редакция данной статьи Основного Закона не позволяет отраслевому уголовно-процессуальному законодательству (при буквальном толковании) расширять круг случаев, когда возможен допуск защитника в уголовный процесс. В ч. 2 ст. 48 Конституции РФ предусмотрены только 3 таких основания, тогда как в ч. 3 ст. 49 УПК РФ их, как минимум, 5. Кроме того, если в исследуемой статье Конституции РФ речь идет о праве обвиняемого пользоваться помощью защитника с момента *предъявления обвинения*, то в п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ говорится об участии защитника в уголовном деле с момента вынесения *постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого*. Согласно же действующего УПК РФ (ст. ст. 171, 172) эти процессуальные действия могут отстоять друг от друга на срок до трех суток, что тоже может создать проблемы.

В ходе дальнейшего исследования автор обращается к принципу презумпции невиновности (ст. 49 Основного Закона). Впервые появившаяся в ст. 14 УПК РФ расшифровка этого конституционного положения, несмотря на ряд недостатков, следует признать серьезным шагом вперед в сфере обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту. Диссертант считает, что к достоинствам содержащегося в УПК РФ понятия презумпции невиновности можно отнести:

во-первых, включение подозреваемого в число лиц, на которых распространяется действие этого принципа; во-вторых, право подозреваемого и обвиняемого не доказывать свою невиновность получило законодательно оформленную гарантию в виде возложенного на сторону обвинения бремени доказывания обвинения и опровержения доводов защиты (ч. 2 ст. 14 УПК РФ); и, в-третьих, новым словом в понимании принципа презумпции невиновности стало включение в ч. 4 ст. 14 УПК РФ правила о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Рассматривая ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, посвященную допустимости доказательств, автор акцентирует внимание на необходимости очень четкого соблюдения баланса в этих вопросах. С одной стороны, такая формулировка Конституции РФ не в полной мере учитывает интересы стороны защиты, т.к. собиравшие как обвинительных, так и оправдательных доказательств ведут в основном должностные лица, отнесенные законом к стороне обвинения. С другой же стороны, диссертант поддерживает мнение В.М. Быкова, Е.А. Доля, А. Бойкова, В. Демидова и других, считающих крайне неудачной формулировку п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, которая нарушает процессуальное равноправие и ставит сторону обвинения в заведомо невыгодные*условия.

• **В параграфе пятом «Конституционные нормы непосредственного действия, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту»** исследуются конституционные положения третьей группы, осуществляющие свое регулятивное воздействие без конкретизации в уголовно-процессуальном законодательстве.

По мнению диссертанта, ст. 15 Основного Закона является исходным, определяющим элементом, позволяющим рассматривать Конституцию РФ как реально действующий (а не просто декларативный) акт, воздействующий (в форме непосредственного или опосредованного действия) на общественные отношения. Кроме того, положения ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, касающиеся недопустимости противоречий между Конституцией РФ с одной стороны и иными правовыми актами (в т.ч. и законами) с другой, создали предпосылки для появления в России такого органа, как Конституционный суд РФ, чью роль в период становления российской правовой системы невозможно переоценить.

Переходя к рассмотрению ст. 19 Конституции РФ, автор поддерживает мнение З.В. Макаровой, считающей, что невключение общепризнанного международно-правового принципа равенства всех перед законом и судом в текст УПК РФ является серьезнейшей ошибкой. Анализируя УПК РФ, диссертант приходит к выводу, что произошло фактическое

слияние конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) с принципом состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) в уголовном процессе.

Различие этих основных начал видится в том, что равенство всех перед законом и судом обеспечивается рассмотрением каждого дела единым для всех судом, в одном и том же порядке, на основе одинаковых процессуальных правил с предоставлением равного объема гарантий для лиц, участвующих в деле. Равноправие же состоит в предоставлении сторонам равных процессуальных прав (знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, задавать вопросы участникам процесса, заявлять отводы, участвовать в прениях и др.) для отстаивания своих интересов в уголовном процессе. Во избежание смещения этих важнейших принципов автор предлагает внести в главу 2 УПК РФ, посвященную принципам уголовного процесса, отдельную статью, посвященную принципу равенства всех перед законом и судом.

Далее в диссертационном исследовании рассматривается вопрос о закреплённом в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ праве лица не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Несмотря на то, что 60,4 % опрошенных следователей и прокуроров, а также 76,2 % защитников признали необходимость внесения в УПК РФ нормы, раскрывающей содержание ст. 51 Конституции РФ, такой шаг не был сделан. Представляется верным закрепить и детализировать в УПК РФ требования ст. 51 Конституции РФ, приняв во внимание как специфику круга лиц, имеющих право воспользоваться свидетельским иммунитетом, так и саму процедуру реализации этого права. В связи с повсеместно распространенной практикой формального разъяснения данной статьи (т.е. в целях внешнего соблюдения закона, а не реального обеспечения свидетельского иммунитета) особое внимание, по мнению автора, следует уделить механизму контроля за деятельностью должностных лиц, обязанных по закону доводить эту норму до сведения обвиняемого, подозреваемого или свидетеля.

Рассмотренные в диссертации положения частей 1-3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ позволили сделать следующие выводы. Во-первых, ограничение прав и свобод допускается только федеральным законом, что подчеркивает невозможность лишения подозреваемых, обвиняемых и подсудимых их законных прав на основании подзаконных ведомственных актов. Во-вторых, права лица могут быть ограничены лишь для достижения четко установленных Основным Законом целей: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других

лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. И, в-третьих, ограничение прав и свобод допускается лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения указанных целей. Тем самым гарантируется защита от произвольного захвата государственными органами властных полномочий.

Что же касается ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, то перечисление в ней основных конституционных прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, позволяет говорить об особой роли этих прав как для установления демократического комплекса прав и свобод человека и гражданина, в целом, так и для обеспечения права на защиту, в частности.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, положения, а также практические предложения по совершенствованию Конституции РФ и УПК РФ, вытекающие из результатов исследования.

Диссертацию завершает список использованной литературы и нормативно-правовых актов, включающий 331 наименование.

В приложениях содержатся результаты опроса практических работников органов внутренних дел, прокуратуры, а также адвокатов Самарской области по специально разработанным автором исследования анкетам, а также диаграммы, наглядно иллюстрирующие наиболее важные итоги проведенного анкетирования. Автором также приводятся обобщенные данные, полученные в результате изучения 208 уголовных дел.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Быков В.М., Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе // Право и политика. 2002. № 5. - 1 п.л. (соавторство не разделено).

2. Орлов А.В. Роль Конституции РФ в обеспечении права на защиту в уголовном процессе России // Вестник Самарского юридического института. 2002. № 2. - 0,2 п.л.

3. Орлов А.В. Право на защиту: нормы Конституции РФ и новый УПК РФ // Общество и безопасность. 2003. № 1. - 0,3 п.л.

4. Орлов А.В. Равенство всех перед законом и судом как конституционное средство обеспечения права на защиту в уголовном процессе России // Общество и безопасность. 2003. № 3 - 4. - 0,2 п.л.

Орлов Алексей Викторович

КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ
ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВО НА ЗАЩИТУ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Подписано в печать 4 февраля 2004 г. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 678.

443099 г. Самара, ул. Куйбышева, 42.
Типография ГУВД Самарской области. Тел. 32-77-85.

€-3036